

18. *Etika obshcheniya s lyud'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami: pamyatka-rekomendatsiya [Ethics of communication with people with disabilities. A reminder-recommendation]*. Taganrog, CGPB СЕМ Publ., 2013. 31 p. (In Russ.).
19. Yakunin V.N. Znachenie religioznogo turizma dlya populyarizatsii istoriko-kul'turnogo naslediya [The significance of religious tourism for the popularization of historical and cultural heritage]. *Vektor nauki v TGU [Vector of Science at TSU]*, 2013, no. 1 (23), pp. 282-283. (In Russ.).

УДК 008: 397/4 + 94(517)''06/12''

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОЧЕВЫХ ИМПЕРИЙ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

Васютин Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и социально-политических наук, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: vasutin2012@list.ru

Исследования кочевых культур Внутренней Азии в последние десятилетия сосредоточены на археологических, лингвистических, этнологических и социально-антропологических изысканиях, публикации материалов раскопок, их презентации в музейных и частных коллекциях. Фонд предметов материальной и духовной культуры кочевых народов значительно пополнился, что делает особенно актуальным сохранение не только отдельных артефактов, но и всего культурного достояния кочевых народов. Цель статьи – рассмотреть актуальные проблемы сохранения историко-культурного наследия кочевых империй Внутренней Азии. В настоящий момент в Республике Монголия и автономном районе Внутренняя Монголия в КНР существенное внимание уделено сохранению историко-культурного наследия Чингисхана и Монгольской империи. Значимым также считается наследие империи Хунну. В то же время забота о сохранении историко-культурных памятников раннесредневековых империй в основном осуществляется либо международными организациями (ЮНЕСКО, культурная часть проекта «Шелковый путь»), либо отдельными странами (Турция, Китай, Южная Корея, Германия, Казахстан и др.) Наследие тюрков, городской культуры уйгуров и киданей обширно и включает предметы материальной культуры, памятники письменности, городские центры, религиозные и культурные традиции разных этнополитических объединений кочевников и оказавшихся в степи согдийцев, китайцев и других этнических групп оседлого населения. Сравнительно-исторический метод позволил выявить значимость конкретных историко-культурных объектов и сопоставить значение наследия тюрков, уйгуров и киданей с достоянием Монгольской империи в современной Монголии. Аналитические изыскания были направлены на обобщение форм и методов сохранения историко-культурного наследия кочевых империй в современной Монголии, а также на раскрытие основных проблем сохранения памятников археологии и культуры середины I – начала II тысячелетия. В итоге исследования показано, что помимо историко-культурного наследия эпохи Монгольской империи в настоящий момент имеются острые проблемы сохранения городских памятников раннего Средневековья, использования неоднозначных форм музеефикации архитектурно-археологических объектов со средневековыми надписями в степных условиях, минимизации выборки артефактов для музеев и целый ряд других вопросов. Ограниченное участие органов управления культурой Монгольской республики в сохранении историко-культурного наследия кочевых империй V–XII исключает комплексный характер культурно-охранных действий и ведет к утрате как отдельных предметов наследия, так и разрушению крупных историко-культурных объектов эпохи Средневековья.

Ключевые слова: кочевые империи, Внутренняя Азия, памятники письменности, степная и городская культура.

PROBLEMS OF INNER ASIA NOMADIC EMPIRES HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

Vasyutin Sergey Aleksandrovich, Dr of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of World History and Socio-political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vasutin2012@list.ru

The last decade, the researches of Inner Asia nomadic cultures have been focused on archaeological, linguistic, ethnological and social and anthropological studies, publishing the excavation materials, their presentation in museum and private collections. The purpose of the article is to study the essential problems of Inner Asian nomadic empires' historical and cultural heritage. In Mongolia and the autonomous region of Inner Mongolia in China, a great care is currently devoted to preserve the historical and cultural heritage of Genghis Khan and the Mongolian Empire. The heritage of the Turks, Uyghur city culture and Khitan is great and includes material culture objects, ancient manuscripts, city centers, religious and cultural traditions of different ethnopolitical units of the nomads, ended up in steppe Sogdians, Chinese and other ethnic groups of settled peoples. Comparative and historical method has allowed to outline the importance of certain historical and cultural objects and compare the Turk, Uyghur and Khitan heritage with the Mongolian Empire heritage in modern Mongolia. Analytical studies have been done to generalize the forms and methods of protection of nomadic empires' historical and cultural heritage in modern Mongolia and reveal the main problems of archaeological sites and objects of the middle 1st – early 2nd Millennials. The research has shown that besides the historical and cultural heritage of the Mongolian Empire period, there are serious problems of the Early Middle Age city sites' preservation, use of ambiguous ways of museification of architectural and archaeological objects with Middle Age inscriptions in steppe conditions, minimizing the artifact selection for museums and a wide range of other questions. A limited participation of Mongolian culture administration bodies in preservation of historical and cultural heritage of nomadic empires in the 5-12th centuries doesn't allow using the complex approach of cultural preservation activities and leads to loss of certain objects and destruction of big historical and cultural objects of the Middle Age.

Keywords: nomadic empires, Inner Asia, ancient manuscripts, steppe and city culture.

Историко-культурное наследие кочевых империй Внутренней Азии включает обширный комплекс археологических артефактов и других предметов материальной культуры, памятники письменности и городской культуры, духовную культуру кочевников и разных этнических групп оседлого населения, входивших в состав подданных кочевых правителей. Исследования письменных и материальных памятников кочевых империй во Внешней и Внутренней Монголии начались в XIX – начале XX века. Достоянием научной общественности стали первые переводы тюркских и уйгурских рунических надписей, план Карабалгасуна (Орду-балыка, Хар-балгаса), первые археологические раскопки погребений и городищ [4, с. 215–216; 6, с. 10–11]. В XX веке значимый вклад, принимая во внимание введение в научный оборот объектов наследия коче-

вых империй, сделали С. В. Киселев, Х. Пэрлээ, Д. Цэвэндорж, С. Г. Кляшторный и др. Многочисленные совместные археологические экспедиции монгольских ученых с исследователями из Франции, России, Турции, Японии, КНР, ФРГ, США, Южной Кореи и других стран, а также изыскания собственно монгольских археологов конца XX – первых двух десятилетий XXI века привели к открытиям мирового значения (например, каменная плита с китайским тестом биографии вождя племени пугу в кургане Шороон-дов / Шороон Бумбагар I), изучению и реконструкции городов и ритуальных центров кочевников, обнаружению разнообразных археологических артефактов, позволивших гораздо ближе узнать материальную и духовную культуру населения разных кочевых империй. Одновременно с этим обильные археологические материалы выявили актуальную про-

блему сохранения историко-культурного наследия имперских образований номадов Внутренней Азии.

Основной целью исследования является изучение вопросов сохранения историко-культурного наследия кочевых империй на примере республики Монголия и автономного района Внутренняя Монголия. Внимание будет уделено восприятию населения указанных территорий их исторического прошлого, диспропорции сохранения наследия разных кочевых империй, проблемам разрушения памятников в степных условиях, особенностям пополнения коллекций музеев предметами историко-культурного наследия и целому ряду других вопросов.

В современной Монгольской Республике и в автономном районе Внутренняя Монголия КНР в сохранении и продвижении историко-культурного наследия значительный акцент сделан в отношении Чингисхана и Монгольской империи. Образ Чингисхана приобрел всеобъемлющий характер, включая историческую память и символ героического прошлого монголов, он вплетается в борьбу современных политических элит, синтезирует разные культурные традиции, представлен в архитектурно-скульптурных комплексах, изобразительном искусстве, памятниках материально-бытовой культуры. Нельзя не отметить, что историко-культурные объекты, связанные с именем Чингисхана, являются ключевыми местами посещения туристов. Кроме того, бренд Чингисхан используется в рекламе, представлен в сувенирной и алкогольной продукции, в ювелирных, кашемировых и других изделиях. Историко-культурные связи прошлого и настоящего подчеркивают скульптуры Чингисхана, его известных сподвижников и полководцев Мухали и Боорчу, великих ханов Монгольской империи Угедэя и Хубилая украшают фасад Дома Правительства и Парламента и обращены на площадь Сухэ-Батора – центр Улан-Батора. Площадь Сухэ-Батора в 2013 году была временно переименована в площадь Чингисхана, но позднее старое название было восстановлено. В Улан-Баторе также можно найти несколько скульптур Чингисхана [5].

Грандиозный музей-памятник и туристский центр в виде сидящего на коне Чингисхана создан в 50 км к востоку от Улан-Батора в местности

Цонжин-Болдог (Налайха). В постаменте огромной скульптуры (ок. 40 м высотой) расположены музей, ресторан, сувенирные магазины, зоны для фотографирования с предметами средневекового быта. В передних ногах лошади встроены лифт и лестница, выходящая на смотровую площадку (грива лошади), откуда открывается великолепный вид на парковую зону и многочисленные кемпинги туристов. На территории Монголии много мест, связанных с Чингисханом, особенно на востоке страны, в Хэнтэе. Знаменитый Делюн-Болдок – место рождения Чингисхана – можно встретить в целом ряде сомонов в долине Онона. Также широко распространена точка зрения, что Делюн-Болдок находился выше по течению Онона в Забайкальском крае России. Еще одно место – священная гора Бурхан-Халдун (включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2015 году), где располагались родовые пастбища предков Чингисхана, а потом и самого Чингисхана. В Монголии можно найти много других мест, посвященных Чингисхану, памятники легендарной прародительнице монголов Алан-гоа, первой супруге Чингиса Бортэ и другим родственникам [5]. Во Внутренней Монголии в хошуне Эджэн-Хоро расположен мемориал восьми белых юрт (посвящен Чингисхану, его родителям, сыновьям и внукам). Музейные коллекции включают знамена Чингисхана и другие реконструированные предметы эпохи Монгольской империи [14]. На территории внутренней Монголии представлено большое количество мемориалов и памятников, посвященных Чингисхану. Фундаментальная фигура Великого завоевателя установлена в городе Сун Юань провинции Гири. Многочисленные монументы, рассказывающие о деяниях Чингисхана и его сподвижников, находятся на площади Чингисхана в столице Хулун-Буирского аймака Хайларе. Величественные скульптуры Чингисхана находятся в городах Ордос и Хут-Хото [5; 15, с. 75]. Духовное наследие эпохи Монгольской империи связано с законодательными памятниками Чингисхана и его потомков [15, с. 74].

Монгольские исследователи большое внимание уделяют первой кочевой империи – державе Хунну. В научной среде Монгольской республики очень популярна идея происхождения монголов

от хунну [2, с. 158], что, естественно, привлекает и внимание общественности к хуннскому наследию. Получивший в 2018 году Международную премию имени Николая Рериха в номинации «Формирование культурного образа страны в мире» президент Монголии Халтмаагийн Баттулга в своем выступлении отметил, что раскопки хуннского могильника Гол Мод II – это «грандиозная работа в области сохранения культурного наследия, принесящая науке новые открытия в изучении истории и культуры хунну», а найденные в результате исследования некрополя уникальные находки свидетельствуют «о едином происхождении хуннских правителей и монгольских великих ханов» [10]. На территории Монголии и в Ордосе ведутся раскопки поселенческих и погребальных памятников хунну. Особый интерес вызывают материалы элитных террасных захоронений (некрополи Дурлиг Нарс, Суцзуктэ / Ноин-Ула, Гол Мод I, Гол Мод II и др. [9, с. 318, 320; 2, с. 156–157; 3, с. 33]). В Национальном историческом музее наряду с постоянной экспозицией регулярно проходят выставки, посвященные новым открытиям в области археологии хуннской империи.

Отношение к историко-культурному наследию других кочевых империй несколько иное. Конечно, большинство исследователей памятников жаньжуаней, тюрков, уйгуров, киданей добросовестно проводят раскопки, систематизируют и обрабатывают полученные в поле артефакты, но в музейные коллекции попадают только уникальные находки. Два крупнейших музея Монголии в Улан-Баторе – Национальный и Художественный – осуществляют выборочный прием артефактов. В незначительных количествах предметы материальной культуры поступают в музеи сомонов и региональных центров аймаков. Массовый материал нередко хранится в лабораториях и даже дома. При раскопках крупных городищ, в ходе которых обнаруживаются тысячи предметов, подавляющая часть находок пакетируется, составляется в один из углов раскопа и засыпается. Для потенциальных исследователей массового материала с помощью GPS фиксируется точка размещения артефактов в раскопе.

Нередко заботу о памятниках историко-культурного наследия берут на себя другие страны. Наиболее известные памятники эпохи Тюрк-

ских каганатов – поминальные комплексы в честь Бильге-кагана, Кюль-Тегина, Тоньюкука вместе со знаменитыми стелами с тюркскими руническими надписями – стали объектами весьма неоднозначной «музеефикации» представителями Турции. Все сохранившиеся памятники этих комплексов, за исключением многочисленных балбалов, убраны с исторического места в специальные музейные ангары, их заменили либо должны заменить искусственные статуи и стелы с эстампами. Объективно вопрос о сохранности указанных комплексов требовал решения. Воздействие антропогенных и природных факторов вело к тому, что подавляющая часть скульптур людей и скота, саркофаги и другие элементы памятников в честь Бильге-кагана, Кюль-Тегина и Тоньюкука были сильно разрушены. Но их можно было сохранить на месте, возведя ангары там, где эти монументы были установлены еще в Средние века. Однако должного внимания со стороны представителей различных ведомств культуры этот вопрос не вызвал, а турецкие специалисты сделали так, как посчитали нужным, получив формальное разрешение на «музеефикацию». Другой пример, несомненно более положительный, связан с музеефикацией материалов археологического изучения совместной японо-монгольской экспедицией под руководством Н. Сироиси и Д. Цэвэндоржа города эпохи Монгольской империи Аварга. Раскопки осуществляются ежегодно с 2001 года. Подавляющая часть найденных предметов представлена в музее, который специально построен рядом с городищем. Тем самым реализуется задача презентации археологических материалов обществу, что способствует развитию туризма. Посетители могут посмотреть не только музейную экспозицию, но и познакомиться с процессом раскопок и даже поучаствовать в нем. Но опять же в данном случае речь идет о наследии Монгольской империи.

Памятники городской культуры во Внешней и Внутренней Монголии в целом имеют особое значение в сохранении исторического наследия кочевых империй Внутренней Азии. Стоит обратить внимание на тот факт, что, в отличие от городов оседлых цивилизаций, большинство городов в монгольских степях не использовались и не перестраивались в последующем. Правители новых империй предпочитали иные места размеще-

ния своих огороженных стенами ставок, летних дворцов и крепостей. Тем самым многие степные города эпохи Средневековья сохранились в первоначальном виде, что несомненно имеет большую историческую ценность.

Приведем пример необычного городского центра на правом берегу р. Толы – городища Хэрмэн-дэнж (комплекс включает центральное городище, производственные зоны, усадьбы уйгурского времени и несколько поселений с валами периода киданьской империи Ляо). Он располагался на территории современного Замар сомона Центрального аймака. Это был величественный город-крепость. Даже сейчас над степным простором возвышаются стены высотой от 6 до 10 м. Такие фортификационные сооружения представляют собой вал, сделанный по китайской технологии ханту, когда деревянный каркас набивался сырой глиной, которую утрамбовывали фактически до кирпичного состояния. В плане городище имеет неправильную трапециевидную форму. Длина западного вала 534 м, восточного – 538 м, северного – 328 м, южного, сохранившегося лишь частично, – примерно 520 м. Стены этого города имели по периметру семь вынесенных вперед на 15–20 метров угловых и фронтальных башен, позволявших контролировать всю зону вдоль стен. Снаружи имелся ров, значительно заплывший в настоящее время. За рвом располагался еще один вал, осложнявший штурм города. Город также разделен внутренним валом на северную и южную части. Между ними ворота. Северная часть имеет четкую планировку. На ее территории просматриваются остатки разнообразных зданий. В южной части также зафиксированы остатки строений и платформ, но часть стен и построек были уничтожены разливами Толы. Здесь же находятся единственные внешние ворота, которые имели П-образную форму, заглубленную внутрь городища. Ворота также сильно пострадали от подъема воды в реке. К западной стене примыкал обширный посад общим размером 800x560–640 м [7, с. 163–164; 8, с. 55–56; 16 и др.].

Северная стена города Хэрмэн-дэнж не имела ворот. Фортификационная система должна была прикрывать от набегов с севера город и переправу через Толу. На аэрофотоснимке 1930-х годов северная стена города, как и многие кон-

струкции в южной части, была целой. Потом, возможно в 1960–1970-е годы, по словам местных жителей, танк пробил в северной стене широкий проем. По наблюдениям автора статьи, за 10 лет (2009–2018) произошло существенное разрушение открытых (то есть не заволонанных с кладкой) участков стен города Хэрмэн-дэнж. Главными причинами разрушения назовем отсутствие охранной зоны, сильное воздействие ветра и буквальное уничтожение глиняных строений мелким рогатым скотом, который разбивает кладку стен копытами (вокруг города много открытых участков, но местные жители любят выпасать овец и коз, а также лошадей внутри городища, ездят по широким частям стен на мотоциклах и машинах). Памятник также регулярно подвергается «набегам» черных археологов. Создание музейного комплекса под открытым небом, как это сделано на другом киданьском городище Харбухын-балгас (на этом городище имеются остатки буддийского монастыря XVI–XVII веков, а в 1970 году Х. Пэрлээ и Э. В. Шавкунов в развалинах буддийского субургана нашли берестяные книги XVII века с сутрами, описанием буддийских обрядов и юридические документы, часть из которых получила название «Восемнадцати степных законов»), либо охранной зоны, несомненно, способствовало бы сохранению уникального городского памятника на Толе, но на данный момент отсутствует даже проект музеефикации Хэрмэн-дэнжа.

Аналогичная ситуация со многими погребальными памятниками, не относящимися к эпохам державы Хунну и Монгольской империи. Открытия исследователей привлекают к ним внимание ученых и общественности, но вопрос их музеефикации осложнен отсутствием узких специалистов, должного финансирования и в целом правильной организации музейного дела. Наглядный пример – курган Шорооон Бумбагар II (Майхан-уул) **первой половины VII века, в котором обнаружено захоронение представителей кочевой (тюркской?) аристократии с богатейшим инвентарем, включая многочисленные изделия из золота. Однако особую ценность кургану как историко-культурному памятнику придавали росписи стен дромоса, выполненные китайскими мастерами. Сюжеты росписи включают мифологических существ и животных (драконы, львы),**

людей тюркской и китайской принадлежности [11; 12; 13, с. 250–251 и мн. др.]. Автору статьи удалось побывать во время разбора дромаса на раскопках данного кургана и увидеть зачаровывающие «степные» фрески. Богатые артефакты затем поступили в музей г. Хар-Хорина (Карокурума) – столицу Монгольской империи (город включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО), а попытки музеефикации настенных росписей и кургана в целом пока не дали необходимого результата. Курган и окружающая площадь вошли в охраняемую зону, но вход в дромос закрыт, поскольку попадание кислорода и посещение людьми дромоса наносит прямой ущерб фрескам, которые тускнеют и утрачивают краски. Должной консервации настенных росписей проведено не было, и с 2012 года ситуация мало меняется. Для сохранения росписей требуется участие специалистов мирового уровня. К тому же необходимо современными средствами обезопасить посещение дромоса, который круто уходит под землю в «тело» кургана. На данный момент все эти проблемы не решены, и потенциально привлекательный для туристов объект эпохи Тюркских каганатов остается недоступным для посетителей.

Подводя итоги, следует отметить, что территория Внешней и Внутренней Монголии – одна из колыбелей кочевых цивилизаций, обладающая огромными историко-культурными богатствами, представленными разнообразными погребальными, поминальными, религиозными, городскими памятниками. Особое внимание монголов к историко-культурному наследию Монгольской импе-

рии вполне понятно. Однако бесценное достояние и других кочевых империй требует сохранения для потомков. Указанные в статье острые проблемы сохранения наследия раннесредневековых империй (разрушение городищ и крепостей, ограниченное комплектование музеев преимущественно уникальными находками при невозможности пополнить коллекции музеев обычными предметами утвари, интерьера, строительными материалами, музеефикация, ведущая к фактическому уничтожению исторического объекта, или недостаточная квалификация специалистов для превращения памятников мирового значения в постоянно действующий музейный комплекс) не могут быть быстро решены, если не будут приняты комплексные государственные программы музеефикации этих и многих других историко-культурных памятников кочевых империй. Дискуссии среди специалистов пока не привели к конкретным шагам по спасению рассматриваемых памятников археологии и не приостановили их разрушение. Заинтересованность отдельных стран в сохранении историко-культурного наследия раннесредневековых кочевых империй может быть реализована только при участии монгольского правительства и учреждений культуры Монголии в мероприятиях по созданию музеев, установке необходимого музейного оборудования, консервации разрушающихся объектов, организации охраны памятников. Заинтересованность монгольского общества и бизнеса в сохранении исторических объектов эпохи Тюркских каганатов, уйгурской державы и империи Ляо недостаточная, и без участия государства эти задачи не могут быть выполнены.

Литература

1. Алтынбеков К. Проблемы консервации подземного мавзолея Майхан-уул в Центральной Монголии // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. – Хут-Хото, 2015. – Т. III. – С. 1225–1233.
2. Баринова Е. Б. Актуальные вопросы истории хунну в российских и зарубежных исследованиях конца XX – начала XXI века // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 156–168. DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-156-168.
3. Баталов С. Г., Баттлуга О. История исследования погребальных памятников монгольских хунну // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. – 2016. – № 4. – С. 31–37. Doi: 10.14529/ssh160404.
4. Васютин С. А., Дашковский П. К. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования): моногр. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – 400 с.
5. Гунтупов А. О памятниках Чингисхану или о том, как перестать откровенничать от своей истории [Электронный ресурс]. – URL: <http://asiarussia.ru/blogs/7080/> (дата обращения: 02.02.2019).
6. Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. История киданьской империи Ляо (907–112). – М.: Наука, Вост. лит., 2014. – 351 с.

7. Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л., Очир А., Васютин С. А., Данилов С. В., Никитин Ю. Г., Эрдэнэболд Л. Киданьский город Чинтолгой-балгас. – М.: Вост. лит., 2011. – 173 с.
8. Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л., Васютин С. А. Киданьские города конца X – начала XI века в Центральной Монголии и социальные процессы на периферии империи Ляо // Вестн. ТГУ. Сер. История. – 2013. – № 2 (22). – С. 53–57.
9. Крадин Н. Н., Кан Ин Ук. Современные исследования по археологии хунну в Евразии // Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. науч. тр. – Челябинск: ЮУрГУ, 2013. – С. 11–26.
10. Номинация «Формирование культурного образа страны в мире». Г-н Халтмаагийн Баттулга – Президент Монголии [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/111523472-Nominaciya-formirovanie-kulturnogo-obraza-strany-v-mire-g-n-haltmaagiyn-battulga-prezident-mongolii.html> (дата обращения: 03.02.2018).
11. Очир А., Эрдэнэболд Л. Нуудэлчдийн урлагийн галерей. – Улаанбаатар: Бэмби-сан, 2012. – 108 т.
12. Серегин Н. Н. «Элитные» погребальные комплексы тюркского времени в Монголии: итоги и перспективы исследований // Теория и практика археологических исследований. – 2017. – № 2 (18). – С. 60–74.
13. Серегин Н. Н., Тишин В. В. Социальная история тюрков Центральной Азии (вторая половина I тыс. н. э.). Ч. 1. Очерки социальной структуры (по письменным и археологическим источникам): моногр. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. – 334 с.
14. Скрынникова Т. Д. Под знаменами Чингисхана // Наука из первых рук. – 2007. – № 1 (13). – С. 14–25.
15. Фэн Цзунжэнь. Сохранение и продвижение художественной культуры АРВМ КНР: Ордос как культурный проект // Вестн. Кемеров. гос. ин-та культуры. – 2017. – № 39. – С. 72–78.
16. Kradin N. N., Ivliev A. L., Ochir A., Erdenebold L., Vasiutin S. A., Sarantseva S., Kovychev Ev. V. Khermen Denzh Town in Mongolia // *The Silk Road*. – 2015. – Vol. 13. – P. 95–103.

References

1. Altynbekov K. Problemy konservatsii podzemnogo mavzoleya Maykhan-uul v Tsentral'noy Mongolii [Problems of Conservation of the Underground Mausoleum of Mayhan-Uul in Central Mongolia]. *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baykal'skoy Sibiri [Ancient Cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia]*. Hohhot, 2015, vol. 3, pp. 1225-1233. (In Russ.).
2. Barinova E.B. Aktual'nye voprosy istorii khunnu v rossiyskikh i zarubezhnykh issledovaniyakh kontsa XX – nachala XXI veka [Current Issues of Xiongnu History in the Russian and Foreign researches late XX – early XXI century]. *Vestnik Roosiy'skogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya [Bulletin of the Newsletter of Peoples' Friendship University of Russia Journal of World History]*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 156-168. (In Russ.). Doi: 10.22363/2312-8127-2017-9-2-156-168.
3. Batalov S.G., Battluga O. Istoriya issledovaniya pogrebal'nykh pamyatnikov mongol'skikh khunnu [History of the research of funeral monuments of Xiongnu in Mongolia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series «Social sciences and the Humanities]*, 2016, no. 4, pp. 31-37. (In Russ.). Doi: 10.14529/ssh160404.
4. Vasyutin S.A., Dashkovskiy P.K. *Sotsial'no-politicheskaya organizatsiya kochevnikov Tsentral'noy Azii pozdneey drevnosti i rannego Srednevekov'ya (otechestvennaya istoriografiya i sovremennyye issledovaniya): monografiya [Social and political organization of Nomads of Central Asia in Late Antiquity and Early Middle Ages (historiography of our country and modern researches). Monograph]*. Barnaul, Altai State University Press Publ., 2009. 400 p. (In Russ.).
5. Guntupov A. *O pamytnikakh Chingis-khanu ili o tom, kak perestat' otkreshchivat'sya ot svoey istorii [On monuments to Genghis Khan or how to stop deny our history]*. (In Russ.). Available at: <http://asiarussia.ru/blogs/7080/> (accessed 02.02.2019).
6. Kradin N.N., Ivliev A.L. *Istoriya kidan'skoy imperii Lyo (907–112) [The History Khitan Empire Liao (907–112)]*. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura Publ., 2014. 351 p. (In Russ.).
7. Kradin N.N., Ivliev A.L., Ochir A., Vasyutin S.A., Danilov S.V., Nikitin Yu.G., Erdenebold L. *Kidan'skiy gorod Chintolgoi-balgas [Khitan city of Chintolgoi Balgas]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2011. 173 p. (In Russ.).
8. Kradin N.N., Ivliev A.L., Vasyutin S.A. *Kidan'skie goroda kontsa X – nachala XI veka v Tsentral'noy Mongolii i sotsial'nye protsessy na periferii imperii Lyao [Khitan cities in late X – early XI centuries in Central Mongolia and social processes on the periphery of the Liao Empire]*. *Vestnik Tom'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya [Bulletin of Tomsk State University. Series History]*, 2013, no. 2 (22), pp. 53-57. (In Russ.).

9. Kradin N.N., Kan In Uk. Sovremennyye issledovaniya po arkhologii khunnu v Evrazii [Modern researches on Xiongnu archaeology in Eurasia]. *Gunnskiy forum. Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii kul'tury evraziyskikh gunnov* [The Hun Forum. Origin and Identification Problems of the Eurasian Huns Culture]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2013, pp. 11-26. (In Russ.).
10. Nominatsiya "Formirovanie kul'turnogo obraza strany v mire". G-n Khaltmaagiyn Battulga – President Mongolii [Nomination "Creation of a cultural image of the country in the world". Mr Khaltmaagiyn Battulga the President of Mongolia]. (In Russ.). Available at: <https://docplayer.ru/111523472-Nominaciya-formirovanie-kulturnogo-obrazast-rany-v-mire-g-n-haltmaagiyn-battulga-prezident-mongolii.html> (accessed 03.02.2018).
11. Ochir A., Erdenebold L. *Nuudelchdiyn urlagiyn galerey* [Nuudelchdiyn urlagiyn galerey]. Ulaanbaatar, Bembi-san Publ., 2012. 108 p. (in Mongolian).
12. Seregin N.N. "Elitnye" pogrebal'nye komplekсы turkskogo vremeni v Mongolii: itogi i perspektivy issledovaniy ["Elite" Burial Complexes of the Turkic time in Mongolia: Results and Prospects of Research]. *Teoriya i praktika arkhelogicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research], 2017, no. 2, vol. 18, pp. 60-74. (In Russ.).
13. Seregin N.N., Tishin V.V. *Sotsial'naya istoriya tyurkov Tsentral'noy Asii (vtoraya polovina I tys. n.e.). Chast' 1. Ocherki sotsial'noy struktury (po pis'mennym i arkhelogicheskim istochnikam): monografiya* [A Social History of Türks of Inner Asia (2nd half of the 1st millennium A.D.). Part 1. Essays on Social Structure (based on Written Sources and Archaeological Data). Monograph]. Barnaul, Altai State University Press Publ., 2017. 334 p. (In Russ.).
14. Skrynnikova T.D. Pod znamenem Chingis-khana [Under Genghis Khan flags]. *Nauka iz pervykh ruk* [Science first-hand], 2007, no. 1 (13), pp. 14-25. (In Russ.).
15. Fen Tszunzhen. Sokhranenie i prodvizhenie khudozhestvennoy kul'tury ARVM KNR: Ordos kak kul'turnyy proekt [Preservation and Development of Contemporary art of ARIM PRCH / Autonomous Region of Inner Mongolia of the People's Republic of China: Ordos as a cultural project]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2017, vol. 39, pp. 72-78. (In Russ.).
16. Kradin N.N. Ivliev A.L., Ochir A., Erdenebold L., Vasiutin S.A., Sarantseva S., Kovychev Ev.V. Khermen Denzh Town in Mongolia. *The Silk Road*, 2015, vol. 13, pp. 95-103. (In Engl.).